

Т.В. Гимон

Создание летописных кодексов в городах Руси на рубеже XII–XIII вв.

Между 1198 и примерно 1205 г. новые летописные кодексы были созданы в Киеве (Киевский свод, доходивший до 1198 г.), Владимире-на-Клязьме («владимирский свод 1205 г.») и Новгороде (обновление архиепископской летописи после 1199 г.). В отличие от многих других реконструируемых учеными сводов, об этих трех памятниках можно говорить довольно уверенно. Автор высказывает предположение, что примерное совпадение этих трех летописных предприятий по времени – не случайность, а результат подражания или, скорее, соревнования между заказчиками.

Ключевые слова. Древняя Русь, источниковедение, историописание, летописание, кодикология, текстология, Средние века.

T.V. Gymon

The creation of annalistic manuscripts in the cities of Rus 12–13 centuries

New annalistic manuscripts were created between 1198 and c. 1205 in Kiev (the *Kievan Chronicle* up to 1198), in Vladimir-upon-Klyazma (the «Vladimir compilation of 1205»), and in Novgorod (the *Archiepiscopal Annals* were renovated after 1199). Contrary to many other hypothetical ‘compilations’ and editorial episodes reconstructed by scholars, in those three one can be more or less sure, although the original manuscripts produced around 1200 did not survive. The author argues that their creation at about the same time may be not accidental, and may reflect a sort of fashion, or a competition between the patrons.

Keywords: Old Rus, historical writing, annals, chronicles, codicology, textual history, Middle ages.

На рубеже XII–XIII вв. или в самом начале XIII в. в трех древнерусских городах – Киеве, Новгороде и Владимире – были созданы новые летописные памятники. В отличие от многих других гипотетически реконструируемых сводов, об этих трех летописных

предприятиях можно говорить вполне уверенно. Случайно ли это хронологическое совпадение, или три летописных памятника могут быть как-то связаны между собой? Вначале несколько слов о каждом из них.

Киевским сводом (КС), или Киевской летописью, принято называть «среднюю» часть Ипатьевской летописи (Ипат.), находящуюся между «Повестью временных лет» и Галицко-Волынской летописью (первоначально не имевшей погодной структуры), т.е. текст Ипат. за 1110–1190-е годы. В древнейшем, Ипатьевском списке КС завершается статьей 1200. Однако это – результат вторичной разбивки на годы: на три погодные статьи оказался разделен текст, первоначально составлявший (судя по Хлебниковскому списку) одну статью, 6706 (1198) г. Ею, очевидно, и заканчивается КС.

Традиционно исследователи и датируют КС 1198 или одним из ближайших последующих годов. С этим не согласен А.П. Толочко, настаивающий на том, что в статье 1192 г. КС имеется заимствование из владимирского источника, каковым, по мнению Толочко, был свод 1212 г.¹ В общем виде ученому возразил А.А. Гиппиус, полагающий, что, коль скоро (как считает и сам Толочко) владимиро-суздальская летопись пополнялась из года в год, составитель Киевского свода мог воспользоваться ее материалами и ранее 1212 г., например в 1198 г.²

Мне представляется совершенно неубедительным ключевой тезис А.П. Толочко. Ученый настаивает на том, что имеющиеся в статьях 1195–1210 гг. владимиро-суздальских летописей многочисленные сообщения о южнорусских событиях были взяты из важного источника, а значит скорее всего, единовременно, не ранее 1210 г.³ На мой взгляд, в этих южнорусских сообщениях нет ничего, что бы говорило об их написании в Южной Руси. Напротив, интерес к южнорусской политике более чем естественен для летописи Северо-Востока в эпоху, когда Всеволод Большое Гнездо активно вмешивался в южнорусские дела. Именно Всеволод во многих из этих рассказов выставлен своего рода арбитром в конфликтах южных князей. Не меняют общей картины и немногочисленные известия о смертях южных князей: они естественны в летописи, имевшей в этот период общерусский охват⁴. А раз так – ничто не заставляет предполагать, что все южнорусские известия владимирских летописей за 1195–1210 гг. появились в один прием; наоборот, они могли создаваться *по мере пополнения* летописи.

Следовательно исчезает основание для датировки временем после 1212 г. не только киевского, но и владимирского свода.

Перейдем теперь к последнему. Владимиро-суздальское летописание сохранилось в четырех основных памятниках: Лаврентьевской (Лавр.), Радзивиловской (Радз.), Московско-Академической (М.-А.) летописях и Летописце Переяславля-Суздальского (ЛПС). Общий текст всех четырех доходит до статьи 6714 (1206) г. Поскольку статья является ультрамартовской⁵, можно сказать, что общий текст завершается описанием событий 1205 г. Радз. на этом заканчивается; в М.-А. далее следует текст, взятый из совсем другого источника (Софийской I летописи); Лавр. и ЛПС расходятся, отражая далее *независимые* друг от друга записи о событиях начала XIII в. (в ЛПС текст доведен до 6722 [1214] г., а в Лавр. продолжается дальше).

В этой ситуации наиболее простое и естественное предположение состоит в том, что названные тексты по-разному продолжают (или не продолжают) летописный памятник, *завершившийся* статьей 6714 г.⁶ Мнение о том, что текст заканчивался статьей 6714 г. потому, что был дефектен (тогда как составление *свода* следует датировать более поздним временем) мне представляется чрезмерным усложнением⁷. Несмотря на некоторые различия в стеммах, предложенных разными исследователями, более или менее ясно, что Лавр. отразила летопись ростовских владык, ведущуюся и до, и после 1205 г.⁸, тогда как Радз., М.-А. и ЛПС, отражают текст, основанный на ней, но единовременно отредактированный примерно в 1205 г.⁹

В Великом Новгороде на рубеже XII–XIII вв. архиепископская (владычная) летопись подверглась обновлению. Систематический анализ разночтений между старшим изводом (Синодальным списком XIII в., Син.) и младшим изводом (списки XV в., Н1мл.) Новгородской I летописи показывает, что определенные типы разночтений концентрируются в тексте за XII в., нарастая по мере приближения к статье 1199 г., но никогда не переходят границу статей 1199–1200 гг. В большинстве случаев речь идет о сокращениях Н1мл. в сравнении с Син. (например, в Н1мл. отсутствует ряд небольших известий, датировочных подробностей и др.), но в статьях за 1190-е годы, наоборот, в ряде случаев Н1мл. дает детали событий, отсутствующие в Син. Наиболее простым объяснением из возможных является гипотеза о том, что вскоре после 1199 г.

текст владычной летописи за XII в. был обновлен: заново переписан с небольшими редакторскими изменениями. При этом Син. является копией старого, «дореформенного» текста, а Н1мл. восходит уже к обновленному, «пореформенному» тексту владычной летописи. Рубеж статей 1199–1200 гг., когда писец Син. перешел от копирования «дореформенной» рукописи (здесь заканчивавшейся) к копированию непосредственно «официального экземпляра» владычной летописи, прослеживается в Син. даже визуально¹⁰.

Анализ разночтений позволяет говорить лишь о том, что на рубеже XII–XIII вв. был переписан текст владычной летописи за XII в. Однако я не исключаю, что тогда же (а не 1160-е годы, как предполагает А.А. Гиппиус) был радикально переработан и текст за XI в. (здесь опять же Син. сохранил старую версию, а Н1мл. – новую)¹¹. В свете сказанного нельзя исключать правоты тех исследователей, которые слова «от Михаила цесаря до Олексы и Исакия» в «предисловии» Н1мл. связывают с византийскими императорами Алексеем III (1195–1203) и Исааком II (1203–1204) Ангелами, тем самым датируя некую переработку всей летописи началом XIII в.¹²

В любом случае, о переработке текста новгородской владычной летописи за XII в., дошедшего на момент начала работы до 1199 г., говорить можно весьма уверенно. Когда конкретно такая переработка могла иметь место? Статья 1199 г. – последняя, написанная летописцем архиепископа Мартирия, в ней сообщается, помимо прочего, о его смерти и о начале архиепископства Митрофана. Первые точные даты в записях летописца Митрофана читаются в статье 6709, т.е., вероятно, 1200 г. (далее этот летописец использует ультрамартовский стиль). Возможно, именно тогда этот летописец и приступил впервые к работе. В статьях 6711–6713 (1202–1204 ультрамартовских) гг. имеется несколько известий, заимствованных из владимирской летописи, – редкий случай для новгородской владычной летописи, как правило, пополнявшейся только оригинальными записями. Эти заимствования, конечно, были сделаны в один прием, скорее всего, одновременно с написанием всей статьи 6713 (1204 ультрамартовского) г., где в новгородских известиях снова имеются дневные даты (20 марта и 18 мая)¹³.

То обстоятельство, что новгородский летописец использовал северо-восточный источник, отнюдь не обязательно означает, что переработка новгородской летописи была осуществлена после владимирской. Эти известия, во-первых, могли быть взяты еще из

ростовской владычной летописи, а не из «свода 1205 г.»; во-вторых, они использованы не для переработки предшествующего материала, а для новых текущих записей. Поэтому переработка новгородской летописи могла начаться раньше – но почти наверняка уже после прибытия в Новгород Митрофана в 1200 г.

Итак, в течение нескольких лет в Киеве, Новгороде и Владимире (вероятно, хотя и не наверняка, в такой последовательности) были предприняты акты единовременной переработки предшествующего летописного материала. Были созданы новые летописные рукописи.

Эти летописные предприятия, судя по всему, были достаточно разными, прежде всего по характеру литературной работы. КС – это *свод* в полном смысле слова, соединивший летописные материалы из разных городов, причем составитель многое переработал и добавил от себя, проявив недюжинную начитанность в переводной литературе¹⁴. Владимирский свод 1205 г., наоборот, представлял собой просто новую редакцию уже существовавшей на тот момент ростовской владычной летописи: отличия текста Радз.–М.-А.–ЛПС от Лавр. существенны, но не столь велики. Отчасти они носят политический характер, дополнительно прославляя или оправдывая Всеволода Большое Гнездо¹⁵. Наконец, переписка новгородской владычной летописи, по крайней мере текста за XII в., была скорее актом обновления; редакционные изменения многочисленны, но по большей части сводятся к небольшим сокращениям. Правда, если атрибутировать тому же книжнику изменения в тексте за XI в., его работа окажется существенно более концептуальной, по новому освещающей эпоху зарождения новгородской государственности и строительства кафедрального Софийского собора.

КС и владимирский свод 1205 г. были созданы, очевидно, по княжескому заказу: в первом случае заказчиком был Рюрик Ростиславич, во втором – его двоюродный дядя и сват Всеволод Юрьевич. Местом создания КС, как считают все исследователи, был Выдубицкий монастырь под Киевом¹⁶, местом создания владимирского свода – возможно, Рождественский монастырь¹⁷. Как мне представляется, в обоих случаях князя «разместили» свой заказ там, где традиционно велась основная летопись (в Киеве это, вероятно, был Киево-Печерский монастырь¹⁸, а в Северо-Восточной

Руси – ростовская епископская кафедра¹⁸), а в монастырях, ими особенно опекаемых.

В этом смысле два летописных предприятия весьма сходны, что заставляет предположить их взаимную связь, своего рода подражание или соревнование. Что касается Новгорода, то здесь нет оснований думать, что переработка была осуществлена по княжескому (а не архиепископскому) заказу и в каком-либо скриптории за пределами кафедрального собора²⁰. Однако совпадение по времени всё же говорит о том, что, вероятно, в Новгороде решили обновить летопись, зная о подобном предприятии в Киеве и/или Владимире.

Наконец, существует гипотеза, что владимирский свод начала XIII в. был иллюминированной рукописью – возможно, древнейшей исторической книгой с миниатюрами на Руси. Эта гипотеза обоснована, во-первых, на том, что в М.-А. в статье 1024 г. пропущен как раз тот текст, который в Радз. находится между двумя миниатюрами, – а значит иллюстрирован был их общий протограф²¹. Анализ самих миниатюр Радз. и кодикологические данные тоже говорят об иллюстрированном протографе²². Во-вторых, некоторые реалии на миниатюрах Радз. соответствуют домонгольскому времени, а не концу XV в.²³ Впрочем, вопрос этот сложен²⁴, и я не возьмусь его здесь решать. Если «свод 1205 г.» и впрямь был иллюстрирован, Всеволоду Большое Гнездо необходимо присудить победу в этом летописном «соревновании».

¹⁴ Толочко А.П. О времени создания Киевского свода «1200 г.» // *Русь-Венеция*. Київ, 2006. Т. 5. С. 73–87.

¹⁵ Гиттис А.А. К вопросу о контактах региональных традиций в русском летописании первой трети XIII в. // *Восточная Европа в древности и средневековье: Автор и его источник: Восприятие, отношение, интерпретация: XXI Чтения памяти чл.-корр. АН СССР В.Т. Пашуто*, Москва, 14–17 апреля 2009 г.: Мат.-лы конф. Москва, 2009. С. 75–76, примеч. 1.

¹⁶ Толочко А.П. О времени создания... С. 79–82.

¹⁷ Толочко предполагает черниговский источник, указывая на известия о смерти черниговских князей (под 1195 г. – Святослава, княжившего в Киеве), 1200, 1201 и 1202 г. (Там же. С. 80). Однако в ряде рассказов Лавр. о южнорусских делах проявляется как раз очевидная антипатия к Ольговичам: например, в Лавр. под 1206, 1207, 1210 гг. Скорее, о письменном южнорусском источнике могут говорить указанные Толочко две дублировки в статьях 1205–1206 гг., а также имеющиеся под 1206 и 1207 гг. формулы типа «мы... на предняя възвратимся» (Там же. С. 81),

однако эти особенности охватывают не весь период с 1195 по 1210 г., а непосредственно ту группу статей, которая и без того текстологически трудна: в Лавр. две статьи 6714 (1206) г.; в Радз. и М.-А. – перестановки текста, и т.д. Трудности эти надо рассматривать в комплексе, вероятно, в связи с летописной работой на Северо-Востоке как раз в эти годы.

⁵ *Бережков Н.Г.* Хронология русского летописания. Москва, 1963. С. 88.

⁶ См.: *Прохоров Г.М.* Радзивилловский список Владимирской летописи по 1206 год и этапы владимирского летописания // ТОДРЛ. Ленинград, 1989. Т. 42. С. 53–76; *Милотенко Н.И.* Владимирский великокняжеский свод 1205 года (Радзивилловская летопись) // ТОДРЛ. Санкт-Петербург, 1996. Т. 49. С. 36–58.

⁷ См. в работах, указанных в пред. примеч., а также критику гипотезы А.П. Толочко выше.

⁸ О том, что, вероятно, как и в Новгороде, новый ростовский епископ поручал ведение летописи новому книжнику, см.: *Timberlake A.* Who Wrote the Laurentian Chronicle (1177–1203) // *Zeitschrift für slavische Philologie.* 2000. Bd. 59. S. 237–266; *Гимон Т.В.* К сегментации Лаврентьевской летописи // *Древняя Русь: Вопросы медиевистики.* 2015. №3 (61). С. 28–29.

⁹ Обзор редакционных отличий Радз.–М.-А.–ЛПС от Лавр. (т.е. правки, внесенной на интересующем нас этапе летописной работы) см.: *Прицёлков М.Д.* История русского летописания XI–XV вв. 2-е изд. Санкт-Петербург, 1996. С. 132–135 (с уточнениями в комментариях Я.С. Лурье Там же. С. 267–268).

¹⁰ См.: *Гимон Т.В.* Рубеж XII–XIII вв. в новгородском летописании // *Slověne: International Journal of Slavic Studies.* 2017. Т. 6, № 2. С. 163–187 (<http://slovene.ru/2017_2_Guimon.pdf>).

¹¹ См.: *Гиттиус А.А.* К истории сложения текста Новгородской первой летописи // *Новгородский исторический сборник.* Санкт-Петербург, 1997. Вып. 6 (16). С. 34–64.

¹² См. обзор проблемы: *Гиттиус А.А.* Предисловие к «Софийскому времени» (киевскому Начальному своду): Текст, язык, источники // *Русский язык в научном освещении.* Москва, 2010. № 2 (20). С. 188–190. С рассказа об этих императорах начинается «Повесть о взятии Царьграда фрягами», помещенная в новгородской летописи под 1204 г.

¹³ *Гимон Т.В.* Новгородское летописание первой четверти XIII в.: хронология и процесс пополнения летописи // *Средневековая Русь.* Москва, 2006. Вып. 6. С. 91–92, 101–102; *Он же.* Историописание раннесредневековой Англии и Древней Руси: Сравнительное исследование. Москва, 2012. С. 504–506.

¹⁴ *Вілкул Т.Л.* Літопис і хронограф. Студії з текстології домонгольського київського літописання. Київ, 2015. С. 240–314.

¹⁵ См. выше, примеч. 9.

¹⁶ См., например: *Аристов В.Ю.* Проблемы происхождения сообщений Евфрейской летописи // *Ruthenica.* Київ, 2011. Т. 10. С. 135–136.

¹⁷ См.: *Милотенко Н.И.* Владимирский великокняжеский свод... 58.

¹⁸ В настоящее время готовится моя статья с обоснованием гипотезы о том, что на протяжении XII в. в Киево-Печерском монастыре продолжалась работа по введению летописи.

¹⁹ См. выше, примеч. 8.

²⁰ Соблазнительно было бы связать переработку летописи с прибытием в Новгород 20 марта 6713 (1204, ультрамартовского) г. Константина, старшего сына Всеволода Большое Гнездо. Хотя это и вероятный момент заимствования новгородской летописью северо-восточных известий в статьях 6711–6713 гг. (*Гимон Т.В.* Новгородское летописание первой четверти XIII в. С. 102, примеч. 53), нет особых оснований связывать с Константином переработку еще и предшествующего текста. В предыдущие же годы в Новгороде княжил малолетний брат Константина, Святослав.

²¹ *Шахматов А.А.* История русского летописания. Санкт-Петербург, 1911. Т. 2. С. 51.

²² См., например: *Кустерев С.Н.* К реконструкции протографа Радзивилловской летописи // *Palaeoslavica.* Cambridge (Mass.), 2005. Vol. 13, N 1. P. 291–302.

²³ *Арциховский А.В.* Древнерусские миниатюры как исторический источник [2-е изд., доп.] Томск ; Москва, 2004. С. 40–46.

²⁴ Строго говоря, общий иллюстрированный протограф Радз. и М.-А. может датироваться более поздним временем и быть промежуточным звеном между «сводом 1205 г.» и этими двумя рукописями конца XV в. См., например: *Толочко А.П.* «Не престоупити предела братня» (об источниках миниатюр Радзивилловской летописи) // *Ruthenica.* Київ, 2014. Т. 12. С. 67–81.

V/UC 02(09)

М.Н. Глазков

Анализ книжно-библиотечной политики нацистской Германии в СССР 1941–1944 гг.

В статье исследуется библиотечная и издательская деятельность Германии на временно захваченных территориях нашей страны в 1941–1944 гг. Рассматривается соответствующая политика нацистов в зоне оккупации, а также непосредственная практическая